

ЛИНДА
ХОЛМАН

Линни: Во имя любви

Этот корабль увозил не одну молодую англичанку, плывущую в Индию в надежде найти мужа. Но бедную сиротку Линни муж находит сам! Это жестокий Сомерс Инграм, которому известно ее прошлое — прошлое, в котором она одиннадцатилетней девочкой вынуждена была выйти на панель... Их брак покажется ей тюрьмой. Но впереди ее ждет встреча с человеком, с которым она поймет, что способна любить...

Именно из-за своего темного прошлого я должна стать миссис Сомерс Инграм. Этот джентльмен приехал из Лондона, он состоит на службе в Ост-Индской компании.

Сейчас я не могу написать тебе больше. У меня дрожат руки (об этом ты можешь догадаться по моему почерку). Пожалуйста, прости меня и, я очень, очень тебя прошу, ответь мне на это письмо. Я с нетерпением жду каждый корабль из Англии.

Если ты решишь, что не можешь больше продолжать нашу переписку, я пойму. Но, пожалуйста, прошу тебя, Шейкер, не вычеркивай меня из своей жизни, потому что сейчас ты мне нужен как никогда.

*С искренней любовью,
Линни*

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2138-8

9 785991 021388

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-3945-9

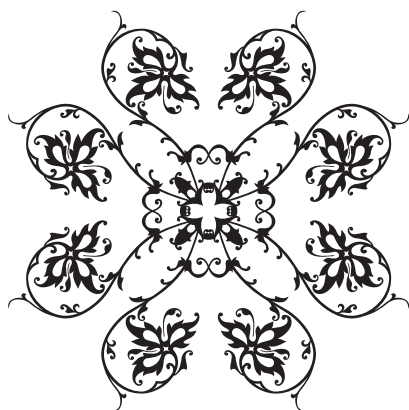
9 789661 439459

ЛИНДА
ХОЛМАН

Линни: Во имя любви
ЛИНДА ХОЛМАН

*Линни:
Во имя любви*

LINDA HOLEMAN

*The
Linnet
Bird*

ЛИНДА ХОЛМАН

Линни
Во имя любви

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КЛУБ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА

Харьков Белгород
2012

УДК 821.111
ББК 84.4ВЕЛ
Х72

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Выражаем особую благодарность литературному агентству
The Helen Heller Agency и The Marsh Agency Ltd
за помощь в приобретении прав на публикацию этой книги

Переведено по изданию:
Holeman L. The Linnet Bird : A Novel / Linda Holeman. —
London : Headline Book Publishing, 2004.

Перевод с английского *Натальи Деревянко*

ISBN 978-966-14-3945-9 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2138-8 (Россия)
ISBN 978-0-7553-2413-2 (англ.)

© Linda Holeman, 2004
© DepositPhotos.com / Konrad
Вақ, обложка, 2012
© Nemigo Ltd, издание на рус-
ском языке, 2012
© Книжный Клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», перевод
и художественное оформ-
ление, 2012
© ООО «Книжный клуб
“Клуб семейного досуга”»,
г. Белгород, 2012

*Посвящается Холли Кеннеди,
которая поверила в эту историю*

Две птички коноплянки
Гадают о судьбе.
На ветке или в клетке,
Где лучше быть тебе?

Вот клетка золотая,
Вот за окном зима.
А птички все гадают,
Где лучшая судьба.

Но только снег растает,
В гнездо придет тепло —
Тогда они узнают,
Кому же повезло.

Кристина Росетти
«Динь-Дон» —
сборник детских стихов,
1872 г.

Пролог

Калькутта, 1839 год

Курение опиума — это искусство.

Я смотрю на мой поднос и на то, что на нем лежит, — на покрытую серебром трубку ювелирной работы, на крошечную спиртовую лампу, на длинную тупую иглу и на ряд темно-коричневых горошин. У меня пересохло во рту. Я закрываю глаза и вижу, как грязно-коричневый шарик на конце иглы оплавляется и пузырится в пламени лампы, пока не становится золотистым. Затем нужно придержать его краем трубки и раскатать иглой в длинную «колбаску», чтобы опиум хорошо прогрелся. Потом следует снова скатать его в шарик и быстро — пока не затвердел — поместить в трубку. Теперь нужно держать ее над лампой, чтобы трубку лизало пламя. Я чувствую, как губы привычно смыкаются вокруг нефритового мундштука; глубокая затыжка, еще и еще. В таком твердом размеренном ритме бьется сердце.

Я открываю глаза, облизываю губы. Уже раннее утро. Осталось еще несколько часов, прежде чем беспощадное солнце Индии доползет до зенита, прежде чем под его медными лучами испечется и сморщится все живое, прежде чем слуги смочат водой татти и закроют все ставни. Я снова смотрю на поднос. Еще не время. Я пока отложу трубку в сторону. Мне есть о чем вам поведать.

Сквозь открытые окна из сада доносятся голоса детей. Я подхожу к окну. Дэвид играет с сыном дгоби. Их игра — на первый взгляд бессмысленные скачки верхом на длинных палках. Так беззаботно и легко носиться по саду люди умеют только в шестилетнем возрасте. Малти сидит на верхней ступеньке лестницы, ведущей на веранду; она медленно обмахивается метелкой из конского хвоста, и ее овальное, гладкое до блеска лицо морщит-

ся от удовольствия — аяя смотрит на своего обожаемого воспитанника.

Лужайка, где весело и шумно возятся мальчишки, заросла мятликом. Бугенвиллея и гибискус в саду усыпаны альми цветами.

В детстве я никогда не играла так, как сейчас играет мой сын. Когда я была такого же возраста, как он сейчас, меня отправили работать в переплетную мастерскую на площади Харви в Ливерпуле, и я проводила там по десять часов в день, шесть дней в неделю. Я никогда не ходила босиком по траве, никогда не слышала пения птиц, даже солнечные лучи редко касались моего лица. Мой сын никогда не столкнется с работой, которой мне пришлось заниматься в детстве, и с той, другой, которую я выполняла позже. Я все еще была ребенком, но вскоре мое детство закончилось. Эта часть моей жизни останется тайной. Для него, но не для вас.

Дэвид останавливается и озадаченно склоняет голову набок, словно прислушиваясь к чему-то. Затем нагибается и подбирает что-то у низкой живой изгороди.

Он бежит обратно к Малти, держа в руках птичку, на личике у него — глубокое горе. Даже отсюда я узнаю это зеленое оперение, с ярко-красным пятном возле клюва. Птичка слабо вырывается, но одно из крыльев бессильно свисает под неестественным углом. Маленькая медница, таких здесь полно. Басанта баури. Еще вчера я слышала знакомое шелканье одной из этих птиц, сидевшей на манговом дереве. Хриплым от волнения голосом Дэвид зовет Малти. Я вижу его загорелую кожу, длинные, тонкие пальцы, бережно удерживающие птичку, старающиеся не причинить ей боли.

И думаю о своих руках, о том, какими они были в детстве — изъеденными речным холодным ветром, колышущим серые воды Мерси, все в чернильных пятнах. Мои пальцы слипались от дешевого клея, а немного позже были запятнаны тем, что невозможно смыть. Леди Макбет и ее грязные руки... И наконец, я помню свои ладони перед самым началом путешествия, когда закончилась моя юность. Все в шрамах от порезов бумагой, сухие из-за работы с книгами, мои руки казались мне чистыми, вероятно чистыми, хотя на них навсегда, хотя бы в моей памяти,

останется запах мужчин и крови. Как вы думаете, каким образом я покинула Ливерпуль и приехала сюда?

Рядом с подносом с опиумом лежат перо и бумага, которые по моей просьбе принесла сегодня утром Малти.

Но у меня осталось немного времени, чтобы предаться грезам. В последний раз. Я думала об этом, шептала, говорила вслух и молилась о том, чтобы это было в последний раз. Но сегодня я поклялась своим ребенком, в темноте, до восхода солнца, сидя возле кровати Дэвида и прислушиваясь к его легкому, дорогому мне дыханию, которому вторили глубокие звучные вдохи Малти, спящей в углу у себя на койке. Я тихонько пробралась в комнату, встала на колени рядом с кроваткой и поклялась, чувствуя под пальцами густые волосы Дэвида. Я клялась, что сегодня будет последний раз, когда мои сны порождены Белым Дымом, даже если без него они снова превратятся в привычные кошмары, от которых я так долго старалась избавиться.

Я плотно закрываю ставни, отчего комната погружается в полумрак, и зажигаю лампу. Ожившая ночная бабочка, с шуршанием хлопая крыльями, кружится вокруг слабого огонька. Шум причиняет боль. Я слишком долго принимала опиум, и теперь чувства обострены до предела, натянуты как тонкая струна, звенящая от малейшего прикосновения — хлопанья крыльев бабочки, удара горячей капли дождя по руке, слишком яркой расцветки узорчатого сари.

Опиум больше не дарит счастья. Он просто дает мне возможность жить дальше. И сегодня он в последний раз придаст твердость руке и ясность моим мыслям, чтобы я могла записать то, что должна. Чтобы однажды мой сын прочитал это. Ему я напишу только то, что может пригодиться в будущем. Вам же я расскажу все — правду, состоящую из воспоминаний и кошмаров, историю моей жизни, которая началась очень давно и очень далеко отсюда.

Глава первая

Ливерпуль, 1823 год

Когда мне было одиннадцать, Па заставил меня обслуживать мужчин. Он был недоволен тем, что я мало зарабатывала в переплетной мастерской, и как раз потерял работу у канатчика, из-за того что слишком долго вращал колесо станка и пенька скрутилась неправильно.

В один из сырых ноябрьских вечеров Па привел к нам в дом мистера Якобса. Думаю, они познакомились в одном из публичных домов, где же еще они могли встретиться? Я слышала, как Па все время повторяет его имя: мистер Якобс то, мистер Якобс это. Кто-то из них — а может, оба — споткнулся, и грохот падающих стульев и громкие голоса разбудили меня, спавшую за ящиком для угля, где я каждый вечер устраивала себе постель. Тут, рядом с очагом, было теплее и, кроме того, можно было почувствовать себя в относительном уединении, насколько это вообще возможно в единственной комнате, которую мы снимали на втором этаже покосившегося здания, во дворе на Бэк-Фиби-Анн-стрит за Воксхолл-роуд.

— Она где-то здесь, — услышала я голос Па, — шуршит, словно мышонок.

И прежде чем я успела предположить, зачем им понадобилась, меня вытащили из одеяла на середину комнаты с низким потолком, освещаемой свечой.

— Ты же вроде говорил, что ей одиннадцать, — сипло прокаркал мистер Якобс, глотая слова от нетерпения.

— Да, я вам правду сказал, мистер Якобс. Ей уже двенадцатый пошел. Еще задолго до Михайлова дня одиннадцать исполнилось.

— Она очень худая и не совсем оформилась.

— Зато она еще девственница, сэр, в этом вы сами скоро убедитесь. Просто она очень изящная — хрупкое дитя. И вы же сами видите — девчушка просто красавица, — сказал Па, откинув шершавыми руками мои волосы назад и подталкивая меня поближе к свету стоявшей посреди стола свечи. — Где вы еще видели такие волосы? Густые и золотистые, словно сладчайшие летние груши. И, как я уже говорил, она невинна. Вам несказанно повезло, мистер Якобс, что вы будете у нее первым.

Я отшатнулась от него, в ужасе хватая ртом воздух.

— Па! Па, что ты такое говоришь? Па, нет!

Мистер Якобс недовольно выпятил толстую нижнюю губу.

— Откуда мне знать, может, вы с ней уже добрую сотню человек надули?

— Вы поймете, что были у нее первым, мистер Якобс. Конечно, поймете. Она покажется вам тугой, как сжатый кулак покойника.

Я вырвала руку из шершавой ладони Па.

— Ты меня не заставишь, — сказала я, пятась к двери. — Ты никогда...

Мистер Якобс преградил мне путь. Вокруг лысины у него осталось только узкое кольцо седых волос, и макушка маслянисто блестела при мерцающем свете свечи. На переносице мистера Якобса я заметила свежую ранку, покрытую корочкой засохшей крови.

— Ну ты прямо маленькая актриса, верно? — спросил он. — Можешь прекращать свой спектакль. Вы с отцом и пенни от меня не получите, если ваши обещания окажутся ложью.

Одним прыжком оказавшись рядом со мной, Па снова схватил меня за руку и потащил в темный угол комнаты.

— Ну же, девочка, — приговаривал он, — когда-нибудь это все равно должно случиться. И будет лучше, если все произойдет здесь, у нас дома, а не где-нибудь на улице под дождем. Многие девушки помогают семье в трудные времена. Почему ты должна быть исключением?

Конечно, не секрет, что большинство девушек постарше, работавших со мной в переплетной мастерской, — так же как и те,

кто работал на сахарном заводе, варил стекло или делал глиняную посуду, — время от времени подрабатывали пару часов на узких извилистых улочках, возле доков, чтобы принести домой пару лишних шиллингов, когда в семье было туго с деньгами. Но я всегда знала, что отличаюсь от них. «Я не такая», — говорила я себе. Эта уверенность была у меня в крови.

— Ну же, давай. Он хорошо заплатит. — Па говорил мне в самое ухо, обдавая кислым зловонным дыханием. — Ты же знаешь: теперь, когда я потерял работу, у нас просто нет другого выхода. Я всегда заботился о тебе, теперь твоя очередь отплатить мне чем-то бóльшим, нежели те жалкие несколько пенни, которые ты зарабатываешь в мастерской. И в этом нет ничего страшного. Думаешь, меня самого не распинали постоянно на кораблях, когда я был таким же, как ты? И разве мне это повредило?

Я снова попятилась, обхватив себя руками.

— Нет, Па. Мама никогда бы...

Па схватил меня за руки и сильно встряхнул.

— Речь сейчас идет не о твоей матери.

Услышав нетерпеливое покашливание мистера Якобса, Па крикнул ему через плечо:

— Сейчас, сэр, присядьте. Я только вправлю мозги этой девчужке.

Но, конечно, мозги он мне вправил не при помощи слов, а сильным ударом в челюсть, сбившим меня с ног, когда я с криком «Ты не можешь меня заставить!» попыталась добежать до двери. Я почувствовала, как ударилась щекой о холодный сырой пол, и ничего не помнила до тех пор, пока не пришла в сознание от чужого горячего, прерывистого дыхания у меня на лице. Моя сорочка была задрана до пояса, а мистер Якобс навалился на меня всей тяжестью. Он больно возил меня спиной по шершавой деревянной скамье, и с каждым толчком моя макушка билась о стену. Изнутри меня обжигала боль, вспыхивая в такт его мычанию и стонам. На лбу у мистера Якобса ритмично пульсировала набухшая синяя вена, толстая и склизкая, словно огромный червяк. На верхней губе блестели капельки пота, несмотря на то что очаг давно погас и в комнате было холоднее, чем в могиле.

Но поведение Па испугало меня еще сильнее, чем боль и ужас от того, что проделывал со мной мистер Якобс. Когда я повернула голову, ища его в надежде, что он пожалеет меня и придет на помощь, я увидела, что Па, сидя на табурете, наблюдал за происходящим. На его лице застыло незнакомое мне раньше выражение, а рука деловито копошилась под столом.

Я крепко зажмурилась. Я безучастно лежала под мистером Якобсом, понимая, что должна сопротивляться и вырываться, но эта мысль была какой-то отстраненной. Мои внутренности продолжала терзать боль, в то время как сознание поплыло, уносясь далеко от пульсирующей вены мистера Якобса и плящегося на нас Па. Затем я услышала тихий, но отчетливый голос матери. Она повторяла строфу из «Зеленой коноплинки», ее любимого стихотворения, благодаря которому я и получила свое имя*:

В тот час, как лепестки весной
Ложатся наземь пеленой
И блещет небо надо мной
Веселыми лучами,
Мне любо отдыхать в садах,
В блаженных забываться снах,
И любо мне цветы и птах
Звать юности друзьями.

Она рассказала стихотворение три раза, а затем мистер Якобс издал громкий прерывистый стон, замер и навалился на меня так, что я с ужасом подумала, что он меня сейчас раздавит. Я хотела, чтобы голос матери зазвучал вновь: пока я его слушала, мое тело словно онемело. Сейчас же все ощущения вернулись с беспощадной ясностью. Я почувствовала, как затекли страшно широко расставленные ноги, почувствовала влажный сгусток боли между ними — я и представить себе не могла, что может быть так больно, — и невыносимую тяжесть мистера Якобса. Я услышала капризное хныканье младенца в соседней комнате, хриплое дыхание мистера Якобса и задохнулась от запаха его потного тела.

* Linnet — коноплинка (англ.). (Примеч. перев.)

Я зажмурилась, перед глазами у меня замелькали цветные вспышки. Мне показалось, что время остановилось.

Наконец он слез с меня, но я по-прежнему лежала, не открывая глаз и не двигаясь, и прислушивалась к шороху застегиваемой одежды. Отец с мистером Якобсом обменялись парой слов, затем раздался скрип и скрежет осевшей двери, когда ее открывали и закрывали.

Прошло еще несколько минут. Я наконец сдвинула колени, дрожащими пальцами опустила сорочку, все еще не открывая глаз, сползла на пол и на четвереньках направилась в свое гнездышко, за ящик с углем. В комнате слышалось приглушенное бормотание Па, считавшего деньги, звон монет и треск догорающей свечи. Я легла на бок и закуталась в одеяло, свернувшись клубочком и прижимая рубашку к окровавленному липкому месиву у себя между ног. Я плакала и звала маму, но она умерла больше года назад и поэтому никак не могла прийти ко мне на помощь.

Позже, той же ночью, когда я зажгла свечу и смыла с себя засохшую кровь и сперму, я поклялась, что никогда больше не буду плакать из-за того, что со мной сделает мужчина, потому что знала, что мои слезы ничего не изменят. Абсолютно ничего.

Літературно-художнє видання

ХОЛМАН Лінда
Лінні: В ім'я кохання
(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Відповідальний за випуск *К. В. Шаповалова*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *О. К. Волинїна*

Підписано до друку 14.08.2012. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Alliance». Ум. друк. арк. 25,2. Наклад 10000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагарїна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

ХОЛМАН Линда
Линни: Во имя любви

Главный редактор *С. С. Скляр*
Ответственный за выпуск *Е. В. Шаповалова*
Редактор *О. В. Пунько*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *О. К. Вольнина*

Подписано в печать 14.08.2012. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Міпіоп». Усл. печ. л. 25,2. Тираж 10000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

129110, г. Москва, пр. Мира, 68, стр. 1-А
тел. +7 (495) 688-52-29
+7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

**«Книжный Клуб
«Клуб Семейного Досуга»»**
61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А
тел./факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

КИЕВ

ЧП «Букс Медиа Тойс»

04655, г. Киев, пр. Московский, 10-Б, оф. 33
тел. +38 (044) 351-14-39,
+38 (067) 572-63-34,
e-mail: booksmt@rambler.ru

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю.Д.

69057, г. Запорожье, ул. Седова, 18
тел. +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@i.ua

ДОНЕЦК

ООО «ИКЦ «Кредо»»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
тел. +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92,
+38 (062) 348-37-86
e-mail: fenix@kredo.net.ua
www.kredo.net.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 22-25-25
e-mail: order@flc-bookclub.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Індія, 1839 рік. Ліннет Інграм, дама з вищого світу, вирішує записати історію свого життя. Вона, здавалося б, ідеальна дружина: красива, граціозна, люб'язна. Але зовнішність може ввести в оману... За нею ховається дівчина, яка з одинадцяти років змушена була торгувати власним тілом!

Холман Л.

X72 Линни: Во имя любви / Линда Холман ; пер. с англ. Н. Деревянко. — Харьков: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2012. — 480 с.

ISBN 978-966-14-3945-9 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2138-8 (Россия)

ISBN 978-0-7553-2413-2 (англ.)

Индия, 1839 год. Линнет Инграм, дама из высшего общества, решает записать историю своей жизни. Она, казалось бы, идеальная жена: красивая, грациозная, предупредительная. Но внешность порой обманчива... И за ней скрывается девушка, которая с одиннадцати лет вынуждена была торговать своим телом!

УДК 821.111
ББК 84.4ВЕЛ